

РАЗДЕЛ 5 ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

УДК 725.4

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КАЧЕСТВЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Морозова Е.Б.

доктор архитектуры, профессор, заведующая кафедрой «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции», БНТУ

В статье рассматриваются вопросы идентификации объектов промышленной архитектуры с позиций архитектурного наследия. Для этих объектов существует возможность их идентификации не только в качестве памятника архитектуры, но и как памятник индустриальной эпохи, памятник науки и техники. Приводятся различные группы критериев идентификации, а также новые типологические единицы, которые могут рассматриваться в качестве объектов наследия.

Введение. Сегодня проблема охраны историко-культурного наследия и его составляющей части – архитектурного наследия, не просто хорошо известна и описана, но и достаточно разработана в мире, в том числе в Беларуси. Тем не менее, деятельность человека по сохранению прошлого никогда не успевает за стремящимся в будущее настоящим, что обуславливает, с одной стороны, неудовлетворенность результатами исследовательской и практической деятельности, а с другой стороны, постоянное расширение сферы научных интересов в данной области. Это касается и промышленной архитектуры, трехсотлетняя история существования которой вполне закономерно дает основание рассматривать отдельные промышленные постройки как объекты наследия.

Однако идентификация объектов промышленной архитектуры в качестве памятников – достаточно нечастое явление. В Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Бела-

русь среди 4578 объектов, официально признанных памятниками, только 46 являются производственными, а в советское время, когда Свод памятников был более емким и составлял 15769 единиц, среди них производственными были 39 объектов.

Основная часть. Сложность признания производственных построек в качестве объектов наследия объясняется, прежде всего, их территориальным и пространственным непостоянством. Изменяемость технологий и замена в связи с этим не только оборудования, но и последовательности его расположения, вынуждают архитектурно-строительные объемы соответствовать этим изменениям. В свою очередь перестройки зданий не способствует сохранению их первоначального облика, архитектурного замысла, композиционной логики. Ряд объектов просто исчезает, превращаясь в постоянно достраиваемые, перестраиваемые образования, поглощающие их первоначальный пространственный замысел. Интересной иллюстрацией этого явления и одновременно исключением из распространенной практики трансформации может служить хлебозавод в городе Вроцлав, Польша. Застройка предприятия демонстрирует образцы неоготического стиля конца XIX в., функционализм первой половины XX в. и модернизм 1960-70-х гг. Исключительным здесь является то, что все эти строения уцелели, не уничтожив друг друга, как это обычно бывает в реальной жизни.

Идентификация промышленной постройки как архитектурного наследия затрудняется еще и тем, что ярко выраженная утилитарная направленность промышленных объектов достаточно часто объективно препятствует их художественной выразительности.

Существует и субъективный фактор неприятия промышленного объекта в качестве материального памятника – это особенность восприятия промышленной области зодчества, как материальной среды второго плана. Сложившиеся еще в XIX в. стереотипы такого восприятия сегодня действуют не столь однозначно, но их присутствие все же имеет место. К сожалению, понимание того, что «неофициальная архитектура», к которой относятся и промышленные постройки, отражает жизнь во времени и пространстве более показательно и полно, чем так называемая «официальная архитектура» государственных зданий, резиденций, значимых общественных построек, формируется пока только в профессиональной среде [1, с. 47].

Кроме того, в силу специфики промышленного зодчества методика изучения, а также и оценки объектов производства с точки зрения принадлежности к наследию должна иметь свои особенности. Однако как раз в разработке методологических вопросов охраны наследия промышленная архитектура отстает от других видов зодчества.

Таким образом, приходится констатировать, что в деле охраны архитектурного наследия, промышленное зодчество находится далеко не на лучших позициях. Однако у объектов промышленной архитектуры есть и свои преимущества. Они могут быть включены в историко-культурное, в том числе архитектурное наследие, с другой, особой позиции – быть рассмотрены как памятники индустриальной археологии.

Индустриальная археология – это наука, изучающая материальную среду индустриального периода существования общества, она получила свое развитие в

США и странах Западной Европы с 1950х гг., в странах Восточной Европы – с 1980-х гг. [2]. Рамки объекта индустриальной археологии более широкие и включают не только производственные здания и сооружения, т.е. архитектуру, но и механизмы, станки, технологические и технические системы, промышленные ландшафты и т.д. Поскольку более многоликим является сам объект, то и его идентификация с точки зрения принадлежности к наследию имеет большее количество критериев, а значит и возможен более разноплановый, более широкий подход к промышленной архитектуре при оценке значимости отдельных ее составляющих.

Сегодня существует достаточно много точек зрения на критерии оценки памятников индустриальной археологии, их содержание и форму, тем не менее, уже сложились основные группы критериев. Это архитектурно-художественные, градостроительные и исторические критерии [3]. К архитектурным критериям можно отнести характерность для своего времени архитектурно-пространственной композиции, применяемых конструкций и материалов; выраженность стилевых признаков, сохранность декора и художественных элементов фасада; сохранность внутренней среды: интерьера и технического оборудования; принадлежность к творчеству известного автора (архитектора, инженера) и наличие характерных признаков его творческого почерка; оригинальность архитектуры и типологическая новизна; уникальность объекта с точки зрения архитектуры, технологического и технического оснащения. Градостроительные критерии могут включать наличие градостроительной функции для города, района, площади, улицы; определение топонимики места. Исторические критерии – это связь объекта с важными историческими событиями; связь с биографией известных личностей; вклад в развитие промышленных технологий; идентифи-

кация времени (эпохи) или пространства (местности).

Из приведенных выше критериев следует, что принадлежность объекта к индустриальному наследию может определяться как его уникальностью, что соответствует принятым подходам при установлении памятника архитектуры, так и, наоборот, ординарностью объекта, представлением им типового, характерного для данного времени, отрасли и т.д. Последнее качество потому и применимо к наследию индустриальной эпохи, что эта эпоха в своей сути зиждется именно на массовом способе промышленного производства, основанном на серийности, повторении, унификации.

И здесь хотелось бы обратить внимание не на уникальные объекты промышленной архитектуры, процедура оценки архи-тектурно-исторической ценности которых в целом ясна, а на типовые объекты, признание ценности которых может основываться на критериях, используемых в индустриальной археологии.

Например, в Горках и Бобруйске сохранились две водонапорные башни, построенные в начале XX в. в стиле провинциального модерна. Это достаточно крупные сооружения, выполненные из кирпича с элементами геометрического декора. Башни имеют одинаковые объемные построения, геометрические параметры, цвет и декор стен. Хотя они не точно повторяют друг друга и выполнены не по одному проекту, их внешняя похожесть настолько очевидна, что отличия в архитектуре обнаруживаются только при детальном сравнении. Безусловно, что эти рядовые постройки ценны именно представительством типового, характерного для своего времени в архитектуре объектов производства.

Водонапорная башня в Бобруйске расположена в центре современного города и это обусловило ее использование в качестве общественного объекта. Башня в Горках находится у железнодорожного вокзала, что само по себе также очень характерно для этого типа производ-

ственных сооружений. Но эта оторванность от центральной части поселения, небольшой размер самого города и наличие в нем достаточно большого числа архитектурных объектов, связанных с историей знаменитой Горецкой сельскохозяйственной академии, не способствуют использованию водонапорной башни ни по производственной, ни по другой, новой функциональной программе. Башня хорошо сохранилась, но при отсутствии ее дальнейшего использования может быть со временем утрачена. Статус объекта пусть не архитектурного, а индустриального наследия мог бы способствовать ее сохранению в будущем.

Таким образом, для объектов промышленной архитектуры существует возможность их идентификации не только в качестве памятника архитектуры, но и возможность рассматривать их с позиций индустриальной археологии, как памятник индустриальной эпохи, памятник науки и техники. И если памятниками архитектуры промышленные постройки становятся достаточно редко в силу приведенных выше причин, то среди памятников индустриальной археологии их гораздо больше. Это, конечно, значительно расширяет перспективы оценки промышленных построек с позиций историко-культурного наследия. При этом ценным для практики является то, что в признанных памятниками индустриальной археологии объектах более свободно, нежели в памятниках архитектуры, допускаются перестройки и частичные реконструкции.

Важным в процессе идентификации объектов промышленного зодчества в качестве наследия является вопрос о том, что же именно может рассматриваться как объект. Все многообразие составляющих промышленной архитектуры складывается на двух пространственных уровнях - объемном и территориальном. К первому можно отнести производственные здания и сооружения, а также производственные интерьеры.

Второй пространственный уровень объектов промышленной архитектуры, территориальный, - более широкий. Это могут быть промышленные предприятия и их части; промышленные поселения (как самостоятельные градостроительные единицы, так и составляющие городов – рабочие поселки, железнодорожные колонии, рабочие кварталы); городские территории с преимущественно промышленной застройкой (в том числе набережные, отдельные районы, комплексы предприятий); рукотворные ландшафты горнодобывающих районов и их отдельные элементы.

В Беларуси новым объектом наследия территориального уровня можно назвать предзаводскую площадь в городской застройке 1920-1970-х гг. В своем развитии наши предзаводские площади прошли два этапа.

Первый этап пришелся на межвоенное время – 1920-1940-е гг., когда площади формировались стихийно, поскольку предприятия тех лет в основном поднимались на старых площадках. Это обусловливало малые размеры и достаточно скромные общественные функции предзаводских площадей (предзаводская площадь минского автомобильного завода).

Второй этап начался с 1950-х гг. Предзаводские площади стали возводиться «с размахом», их общественные функции представлялись сразу несколькими, крупными зданиями, такими как дом или дворец культуры, спортивный центр, дом быта, торговый комплекс, поликлиника и т.д. Площади щедро озеленялись и благоустраивались. Характерным примером может служить предзаводская площадь минского тракторного завода, которая создавалась 25 лет, с 1945 по 1970-е гг.

Наличие относительно большого числа предзаводских площадей, имеющих единую с точки зрения стиля и времени возведения застройку, и находящихся в центральных районах городов, является отличительной особенностью белорус-

ской практики. Это объясняется тем, что промышленный комплекс республики был сформирован в основном за время социалистического строительства. Однако в силу сложностей экономического развития региона большое количество предприятий разместилось на старых производственных площадках кустарных промыслов XIX в., которые всегда имели центральное положение в городской планировочной структуре. Пре-дзаводские площади играли важную, часто ключевую роль в организации планировочной структуры белорусских городов, к проектированию привлекались известные архитекторы, обеспечившие достаточно высокий художественный уровень застройки площадей. Немаловажным является и имеющаяся пока еще сохранность, аутентичность этих объектов. Однако проходящие широкомасштабные строительные преобразования в городах неминуемо вызовут трансформацию предзаводских площадей и, как следствие, утрату их оригинального облика.

Сегодня отдельные предзаводские площади, такие как площади минского тракторного завода, гомельской трикотажной фабрики «Восьмое Марта» представляют собой уникальные образцы промышленного зодчества. И промедление в деле их идентификации в качестве объектов архитектурного наследия ведет к их исчезновению. Хотелось бы отметить, что предзаводская площадь – это исключительно наше, не встречающееся нигде в мире, изобретение советского времени, эпохи социализма, ее идеологии. Само определение термина «предзаводская площадь», как свободное пространство для проведения общественных мероприятий [4], свидетельствует о явном отражении всех особенностей исторического периода. Сохранить лучшие образцы того времени значит сохранить не только достойные объекты архитектуры, но и отпечаток социалистического города, ушедшей эпохи и нашей истории.

Еще одним объектом, имеющим все основания в Беларуси рассматриваться с точки зрения историко-культурного наследия, является рабочий поселок, как разновидность промышленного поселения, принявшая в наших условиях своеобразную форму. В истории архитектуры типичное промышленное поселение, как правило, формировалось в виде самостоятельной градо-строительной единицы, отличающейся от обычного поселения целым рядом признаков. В основе отличий лежало то, что промышленное предприятие обуславливало практически все в пространственном и временном существовании поселения - наличие и тесную взаимосвязь двух функциональных зон (промышленной и жилой), определение состава проживающих (заводские рабочие и члены их семей), планировочную организацию, и, наконец, сам факт появления поселения.

Что же касается рабочих поселков советского периода, то их своеобразие в нашей практике заключается в том, что строившиеся как самостоятельные территориальные образования, они в то же время предусматривали включение и кооперацию с планировочными структурами приближающихся к ним городов, рядом с которыми они возводились. Поэтому рабочий поселок часто выступал не как промышленное поселение, а как относительно обособленный район города.

Характерными примерами являются рабочие поселки минского автомобильного и тракторного заводов [5, 6]. Они уникальны своей общей органичностью. Эти объекты целостны, узнаваемы в любой точке, и, что очень важно, пока еще практически не тронуты временем, не разрушены, сохранились даже ландшафтные формы дворового благоустройства. Именно двойные задачи при строительстве – обеспечение самостоятельности и одновременно последующее вхождение в город на правах его части, района позволяло рабочим посел-

кам существовать как бы автономно и тем самым оставаться без изменений.

За прошедшие годы связь рабочих поселков с заводами, которым они обязаны своим появлением, практически перестала существовать. Хотя потомки заводских рабочих сегодня еще продолжают жить в отдельных квартирах, но большей частью они не являются работниками заводов. Градостроительные преобразования начинают приближаться к рабочим поселкам. Притягательными для инвесторов они становятся из-за близкого расположения к центральным районам городов, масштабной застройки, высокой степени озеленения и нетрадиционных для сегодняшнего дня планировок квартир. Если не принять мер по оценке и охране отдельных рабочих поселков с позиций архитектурного и культурного наследия, то коренная реконструкция может стать последним действием в истории их существования. Тем более что рабочие поселки утратили своих главных владельцев, хозяев и одновременно защитников – промышленные предприятия.

Заключение. Таким образом, промышленные объекты разного пространственного уровня могут представлять архитектурное и историко-культурное наследие республики в его материальных формах. Существующая в виду специфики промышленного зодчества сложность идентификации про-изводственных построек в качестве памятников архитектуры, тем не менее, может быть компенсирована возможностью их признания с позиций индустриальной археологии памятниками индустриальной эпохи, памятниками науки и техники.

На этом пути важным становится расширение научных исследований, позволивших бы разработать комплексную методику изучения и оценки объектов производства с точки зрения принадлежности к наследию, а также введение новых типологических единиц в сферу охранной деятельности, таких, например, как предзаводские площади и

рабочие поселки. Предметный мир культурного наследия является очень емким и широким. И выявление в нем нового объекта, разработка его характеристик и методологии идентификации делают наследие только богаче, а вместе с этим делают богаче в целом и само общество.

Рис.1 – хлебозавод во Вроцлаве, Польша

Рис.2 – водонапорная башня в Горках, Беларусь

Рис.3 - водонапорная башня в Бобруйске, Беларусь

Рис.4 – предзаводская площадь тракторного завода в Минске, Беларусь

Рис.5 – рабочий поселок тракторного завода в Минске, Беларусь

Литература:

1. Lisowski, B. *The map of industrial architecture – a systematic approach* / B. Lisowski // *Aspects on industrial architecture and engineering* / International Council for Building Research, Studies and Documentation; International Union of Architects. – Helsinki: The Building Book Ltd., 1989. – P. 29–49.

2. Морозова, Е.Б. *Промышленная археология как область научной и практической деятельности архитектора* / Е. Б. Морозова // *Вопросы планировки и застройки городов: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 24–25 мая 2002 г.* / Пенз. гос. арх.-стр. акад.; под. ред. Ю. В. Круглова, В. С. Глухова [и др.]. – Пенза, 2002. – С. 36–38.

3. Морозова, Е.Б. *Объекты индустриального наследия в застройке Минска: к проблеме идентификации* / Е.Б.Морозова, И.Ю.Дудич // *Індустріальна спадщина в культурі і ландшафті: матеріали III Міжнародної наукової конференції, Кривий Ріг, 1–4 жовтня 2008 р.: у 2 ч.* – Кривий Ріг: Видавничий дім, 2008. – С.43-49.

4. МГСН 1.02-02. *Нормы и правила проектирования комплексного благоустройства на территории города Москвы* / ГУП НИИПИ Генплана

Москвы. – Москва: Москомархитектура, 2002. – 99с.

5. Morozowa, Y. *Worker's settlement as part of a socialistic city in post-war construction in Belarus / Y.Morozowa, L.Kurpiejczyk // Post-war modernism (1946-65): materialy posesyjne. vol.III \ zeszyt 3. Gdansk University of technology. – 2007. – S.39-43.*

6. Морозова, Е.Б. «Рабочий поселок» в городе как памятник промышленного строительства / Е.Б.Морозова, Л.В.Купрейчик // *Індустріальна спадщина в культурі і ландшафті: матеріали Всеукраїнської наукової конференції, Київ, 23–26 травня 2007 р. / Науковий вісник Інституту дизайну і ландшафтного мистецтва Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. Випуск 4; відповідальний ред. Ю.Г.Тютюнник.– Київ, 2007. – С.122–128.*

УДК 624.01+721.11

“АРХИ – НЕРИНГ” – ИНСТРУМЕНТ АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА Пинчук С.Г.

доцент кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции», БНТУ

В современной архитектуре интенсивно идёт поиск новых принципов формирования архитектурного образа зданий. Явление “Архи-неринг” (Archi-Neering), сформулированное выдающимся архитектором современности Хельмутом Яном, ярко представлено как в его проекте пассажирского терминала международного аэропорта в Бангкоке, так и в мастерски исполненных проектах ряда других известных зодчих, является одним из инструментов творческого созидания запоминающихся форм и образов.

Введение. Когда архитектор и инженеры говорят на одном и том же языке, по словам Хельмута Яна - мы называем этот процесс Archi-Neering (“Архи-неринг”): архитектор думает о технических последствиях формообразования своего дизайна, а инженеры учитывают эстетические аспекты при принятии своих решений и концепций.

Основная часть. Пассажирский терминал международного аэропорта в Бангкоке Суварнабхуми является результатом сотрудничества архитектора Хельмута Яна с конструкторами Вернер Собек и Матиас Шулер. В результате конструкторской новации осуществлены большие пролеты при минимальном весе конструкций, используются железобетонные сборные элементы с открытой текстурой, остекление с шелкографией, Low-E-покрытие, трехслойная прозрач-

IDENTIFICATION OF THE INDUSTRIAL ARCHITECTURE OBJECTS AS AN ARCHITECTURAL HERITAGE

Morozova Yelena

Belorussian National Technical University

The article updates the question of the architectural heritage identification of the industrial architecture objects. There are existing two approaches: identification as an architectural masterpiece and identification as a heritage of industrial archeology. The different criteria groups for identification and new typology units – objects of heritage, are considered.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г.

ная мембрана. В проекте сохранены национальные традиции: тенистые сады отделяют вестибюль терминала от залов ожидания, традиционные орнаменты на поверхности стекла и пола создают неповторимый облик здания аэропорта в Бангкоке. После одиннадцати лет проектирования (1995-2001г.) и строительства (2001-2006 г.) терминал был открыт в 2006 г.

Конструкция размерами 561 м на 210 м полностью перекрывает здание терминала и два больших парка, расположенных с боковых сторон. Объёмные стальные (первичные) стропильные мегафермы с динамично изменяемой геометрией, пролетом 126 м и двумя консолями, установлены на 8 парах опор с шагом 81 м и формируют «парящую» крышу на высоте 40 м. Синтез архитектуры и конструкций, создающий открытые мультифункциональные пространства на основе прозрачности и легкости является ключом дизайна Хельмута Яна. Усиливают динамику и индивидуальность образа здания мега-фермы с абсолютно горизонтальным, натянутым как струна, верхним поясом. Низ объёмных ферм формируется двумя поясами. Мега-фермы компонуются из элементов полого сварного